

М.Ю.Кашин

ЯЗЫК ФУТБОЛА: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Гуманитарный институт НовГУ, s97041@std.novsu.ru

For almost over a hundred years the language of football has grown out of a simple terms set into an enormous social dialect, uniting everyone interested in this kind of sport. The language of football is characterized by wave development, basic aspect of which as well as the reasons causing them are investigated in the article.

Ключевые слова: узкоспециализированные термины, термины широкой сферы употребления, жаргон

Футбол, будучи самым популярным видом спорта не только в России и СССР, но и во всей Европе, за более чем вековую историю своего существования образовал некую субкультуру со своими правилами поведения, своей моралью и своим языком.

На сегодняшний день отсутствует четкая классификация этапов формирования языка футбола. Потому в данной статье речь пойдет об одном из возможных вариантов подобной классификации, которая состоит из четырех пунктов, условно называемых «волнами формирования языка». Конечно же, точную дату появления какого-либо слова обычно определить крайне сложно, однако можно отследить его упоминание в художественной и автобиографической литературе, в данном случае посвященной непосредственно футболу или великим футбольным деятелям прошлого.

Рождение языка футбола естественным образом совпадает с появлением этого вида спорта в стране. Еще до революции 1917 г. футбол был довольно широко распространен в России. Так, в 1914 г. во Всероссийский футбольный союз входили представители 33 городов, число же футбольных команд приближалось к двум сотням, а количество зарегистрированных футболистов — к пяти тысячам [1]. Именно в начале XX в. в русском языке появляются первые футбольные термины. Этот период можно отнести к «первой волне» формирования языка футбола.

В своих воспоминаниях о футбольной Москве 1914 г. заслуженный тренер СССР Михаил Якушин писал: «Особенно мне запомнился центр нападения Леонид Смирнов. Это был лучший игрок клуба, любимец местных болельщиков. «Леня, давай жизни!», «Смирнов, шутуй по воротам!» — выкрики подобного рода то и дело слышались во время игр «Униона». <...> Когда же соперник реагировал на это и замедлял движение, Ребия левой ногой толкал мяч вперед и резко *спуртовал*, оставляя противника далеко за спиной» [2].

В то время большинство футбольных терминов заимствовало из английского языка, что было обусловлено сравнительно недавно возникшей необходимостью обозначения новых, ранее не существовавших спортивных понятий. Стремление русского языка к ассимиляции заимствований, в первую очередь передача грамматических категорий, сформировало основу языка футбола. Многие из терминов, появившихся около ста лет назад, и сейчас не утратили своей значимости. Так, в язык футбола этот период принес следующие слова: *шутуй* — (от англ. to

shoot — стрелять) в значении «бей» и *спуртовать* — (от англ. spurt), что означало внезапное резкое усиление. Оба этих слова сейчас не используются и могут считаться футбольными архаизмами. А вот *пас* (от англ. pass) и *дриблинг* (от англ. dribbling) до сих пор активно употребляются как фанатами, так и представителями СМИ.

Таким образом, «первая волна» формирования языка футбола дала самые основные термины, необходимые для понимания игры, потому как в то время футбол находился скорее на любительском уровне.

«Вторая волна» пришлась на начало 30-х годов. Футбол превращался в профессиональный вид спорта, о чем свидетельствует прошедший в 1936 г. первый чемпионат СССР среди профессиональных команд. В это время появляются в обиходе термины, обозначающие тактические схемы, некоторые игровые элементы, а также слова, связанные с тренировочным процессом. Четко обозначаются позиции игроков на поле: *правый защитник, левый защитник, полузащитник, центр полузащиты, левый полузащитник, правый крайний нападения, правый полусредний, центр нападения, левый полусредний, левый крайний нападения* [3]. Других позиций тогда не существовало, лишь значительно позже, при повсеместном переходе европейских клубов на тактическую схему «WM» в язык вошло такое амплуа, как *инсайд*. Постепенно клубы стали отказываться от игры по общепринятым схемам, что привнесло в язык такие именованья позиций, как *либеро, плеймейкер, свипер, стоппер, опорник*.

В 30-е годы начинает активно формироваться сленг. Стоит отметить, что в то время сленг был исключительно футбольным, в отличие от сегодняшнего околوفутбольного сленга фанатов: *дать на вырыв* — пас между двумя защитниками на ход нападающему; *удар хавалеем* — удар с полуполета; *решать* — реализовывать созданный голевой момент.

«Я краем глаза замечаю, что два защитника «Жиденице» расположились на одной линии, но на почтительном расстоянии друг от друга. Остальные же их игроки задержались в атаке. Кричу: «Володя, дай на вырыв!». Не знаю, услышал он или нет, но пас дал отменный — точно между двумя защитниками мне на ход. Грудью проталкиваю мяч вперед и устремляюсь один к воротам. Соперники за мной. Перед тем как войти в штрафную, подумал: *надо решать дело*, а то могут догнать. Мяч в этот момент чуть скакнул, и я, не дав ему приземлиться, с полуполета, как

тогда говорили, «*хавалеем*», левой ногой нанес удар в левый от вратаря угол» [2].

В эти годы футбол еще только становится массовым явлением, а такие слова, как «болеть» и «болельщик» еще не успели войти в обиход. Потому для обозначения себя как поклонника какой-либо команды использовалось выражение «прижимать за кого-либо». Однако уже в 1938 г. Лев Кассиль активно использует это слово в своем произведении «Вратарь республики» [4].

«Вторая волна» формирования футбольного языка дала ему все термины, характерные для профессионального футбола тех времен. При этом, как это хорошо видно на примере названий амплуа игроков, многие из них образованы на основе уже имеющих в языке лексических единиц, что означает прекращение слепого заимствования терминов из английского языка.

1945 год стал знаменательным благодаря победе в Великой Отечественной войне, и именно в этом году футбол приобрел огромное количество болельщиков. «Люди получили, наконец, возможность, не боясь тревог и бомбардировок, собираться вместе на многотысячных стадионах, чтобы сообща радоваться мирной жизни, олицетворением которой для них и был футбол» [2]. Основным же спортивным событием этого времени стали матчи московского «Динамо» с некоторыми английскими командами на «родине футбола». Они оказали большое влияние на последующее развитие футбола в СССР. В первую очередь москвичи продемонстрировали зарубежной спортивной общественности силу советского футбола, наглядно доказав, что лучшие команды СССР могут на равных играть с лучшими западными клубами. С другой стороны, футбольные функционеры в СССР убедились в конкурентоспособности отечественных футболистов на международной арене. И в 1946 г. Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта дал согласие на вступление Секции футбола СССР в ФИФА (Международную федерацию футбольных ассоциаций) [5].

Всплеск болельщицкой активности, связанный прежде всего с более чем успешными выступлениями советской команды, позволил языку футбола развиваться в направлении так называемого «народного творчества». Так как советские клубы начали проводить матчи с иностранными коллективами на профессиональном уровне, можно предположить, что непосредственно футбольная терминология, без которой невозможен профессиональный футбол, к тому времени уже сформировалась, а дальнейшее ее пополнение или изменение не носило массовый характер.

«Сейчас, когда на нашу поездку я смотрю как бы с вершины лет, понимаю, какое большое дело сделала тогда команда московского «Динамо». Мне до сих пор приходится встречать людей, которые, вспоминая те годы, непременно замечают: «Именно в те дни я начал увлекаться футболом...» [2].

Этой была «третья волна» развития языка футбола. Для нее характерно появление в обиходе мно-

гочисленных поговорок и афоризмов, многие из которых до сих пор в ходу. Этому способствовала развивавшаяся в то время быстрыми темпами спортивная пресса. В качестве примера — некоторые популярные поговорки тех лет из книги Михаила Якушина.

Два очка в кармане — об уверенности в победе над соперником.

Организованный беспорядок — о широкомасштабных действиях нападающих со сменой своих позиций на поле.

Сильные клубы — сильная сборная — о необходимости развития клубного футбола в угоду национальной команде.

Играть на ничью — заранее обречь себя на поражение — о неэффективности подобного настроения на игру.

Лучшая защита — это нападение — о пользе непрерывных атакующих действий.

Лучше фол, чем гол — о тактическом фоле, благодаря которому прерывается потенциально голевая атака.

Мяч — круглый — о равных условиях для обеих команд.

А вот некоторые авторские афоризмы тех времен (из той же книги).

«Игра для кухарок» — А.П.Старостин (о стремлении футболиста каким-либо эффектным приемом, совершенно не нужным в сложившейся ситуации, сорвать аплодисменты у той части публики, которая слабо разбирается в футболе)

«У кого есть музыкальный слух, тот и с мячом тоньше обращается» — К.П.Квашнин.

«В футболе не все однозначно, тем он и хорош, в том и кроется его вечная тайна» — М.И.Якушин.

«Соль тактического искусства заключается в его непременной новизне и неожиданности для противника, в выигрыше творческого темпа» — Б.А.Аркадьев.

Этот период футбольной истории оставил в языке футбола такие известные выражения, как *рев Хемпдена* и *команда лейтенантов*. Первое означало крайнюю степень экзальтации болельщиков и напоминало о том, что происходит во время финальных матчей на шотландском стадионе «Хемпден-Парк». Считается, что страсти, бушующие в таких случаях на «Хемпдене», который однажды после игры был даже разгромлен чрезмерно возбужденными зрителями, являются своего рода апогеем болельщицких эмоций вообще. И потому же понятие «рев Хемпдена» служит синонимом особого ажиотажа на стадионных трибунах [6]. «Если я когда-то и слышал „рев Хемпдена“ вне самого „Хемпдена“, то это было в тот момент, когда Карцев забил мяч в ворота „Челси“». Все 85000 зрителей как один человек встали и приветствовали русского инсайда — писал английский журналист Армор Милн [2]. «Командой лейтенантов» называли футбольный клуб ЦДКА (ныне ЦСКА) в период с 1936 по 1951 гг. [7].

Сегодня, когда речь идет о футбольной субкультуре, в первую очередь затрагивается тема фан-

движения. Принято считать, что свой нынешний облик оно приняло в середине 90-х годов, однако его корни уходят в 70-е годы. В то время появились первые фан-группы, постоянно совершавшие выезды на матчи и отличавшиеся специфическим поведением на стадионе. Они использовали специальную символику, именно в их среде начал появляться сленг и другие атрибуты субкультуры. Правда, в те годы фандвижение не стало массовым и распространялось лишь на ряд крупных городов: Москва, Санкт-Петербург, Красноярск, Киев и др., а числом не превышало нескольких сотен человек. Однако надо отметить, что все лидеры современного фандвижения начинали именно в это время [8].

С 70-х годов начинает развиваться «фанатское творчество». Под ним мы подразумеваем песни, стихи, частушки, кричалки и другие творения болельщиков, посвященные футболу. Тематика была крайне разнообразна: от поздравления кого-либо из футболистов или тренеров с днем рождения, до призывов на расправу с правоохранительными органами, как в этой песне:

Двадцатое число — кровавая среда.
Фанат, ты этот день запомнишь навсегда.
Разыгрывался матч на кубок УЕФА.
Играл «Хаарлем» и наш «Спартак» (Москва).
<...>

Толпа бесшумно расступилась,
Картина ужаса полна,
Там были трупы... много трупов...
А по ступенькам кровь текла;
И искореженные лица
Мы не забудем, хоть убей.
Фанат легавых не боится
И рьяно мстит за смерть друзей... [9].

Песня посвящена трагедии в Лужниках, где 20 октября 1982 г. в конце матча на кубок УЕФА «Спартак» (Москва) — «ФК Хаарлем» произошла массовая давка. По официальным данным погибло 66 человек, по неофициальным — только количество серьезно раненных превышало 300.

Распад Советского Союза в 1991 г., помимо прочего, привел к развалу прежней инфраструктуры советской футбольной лиги, что в значительной степени отразилось на развитии зарождавшейся фанатской культуры. За пределами внутреннего первенства оказались такие привлекательные для выездов клубы, как «Динамо» (Киев), «Динамо» (Тбилиси), «Динамо» (Минск), «Жальгирис» (Вильнюс). На смену им пришли середняки из российской провинции, и посещаемость футбольных матчей в стране упала.

Однако, несмотря на снижение интереса к футболу со стороны болельщиков, язык футбола существенно пополнился новыми терминами. В первую очередь это связано с переходом футбольных клубов на рыночные отношения. Появились такие слова, как *трансфер* — покупка футболиста клубом; *трансферное окно* — время, в течение которого разрешается клубам покупать и продавать игроков; *агент* — лицо, представляющее интересы футболиста при общении с

клубом; *легионер* — футболист, не имеющий гражданства страны, в которой играет; *отступные* — оговоренная в контракте сумма (или сумма, составляющая рыночную стоимость), которую клуб должен заплатить за футболиста, у которого есть действующий контракт с другой командой [1].

Нельзя сказать, что сленг футбольных фанатов на настоящий момент окончательно сформирован. Фандвижение как таковое находится в процессе развития, так что периодически появляются все новые лексические единицы. Однако уже сейчас словарный запас находится в таком состоянии, что незнакомому с данной субкультурой и ее языком человеку будет крайне затруднительно понять смысл разговора на данном сленге — по причине наличия у многих слов дополнительной смысловой нагрузки и из-за отсутствия знания точной ситуации в мире данной субкультуры.

Определенный процент слов глоссария футбольных фанатов является калькой или заимствованием из английского языка (от самого обозначения футбольного движения до названий фанатских группировок). Они перешли в русский сленг, в основном, из переводов статей фанзинов (периодических изданий выпускаемых фанатами какой-либо команды на собственные средства) — таких, как «Ultra News», «РФВ», «Bulldog», и другой прессы. Многие слова либо имеют русскоязычные корни, изменившие свою форму, либо приобретают новое значение, в большой степени отличающееся от первоначального. Обычно расширение словарного запаса происходит за счет появления у тех или иных единиц речи нового смысла, часто варьирующегося в зависимости от событий: *Акакий* — футбольный болельщик с завышенным самомнением; *белки* — девушки легкого поведения, общающиеся с фанатским сообществом; *быдлоид* — молодой, недоразвитый в футбольном плане фанат; *глотик*, *глотихантер* (англ. Glory hunter — охотник за славой) — болельщик, начавший поддерживать какой-либо клуб из-за его успехов или популярности в СМИ; *скам* (англ. scum — отброс) — определение отрицательного события или качества чего-либо; *хвоц* — пьяный фанат, нередко этим же словом обозначается пьяный скинхед [1]; *шифр* — маскировка, отсутствие любой атрибутики; *скарфер* (англ. scarf) — болельщик, носящий шарф с символикой команды; *первак* — первый футбольный дивизион [10].

Таким образом, «четвертая волна» была спровоцирована распадом Советского Союза и представляла собой в первую очередь насыщение языка футбола фанатским сленгом и появление в нем некоторых новых терминов, связанных с финансовой деятельностью клубов.

Итак, язык футбола можно разделить на следующие составляющие: *узкоспециализированные термины*, *термины широкой сферы употребления*, *жаргон*, *футбольные афоризмы и поговорки*. При этом стоит отметить, что обогащение языка футбола теми или иными лексическими единицами происходило неравномерно, что было обусловлено колебаниями уровня интереса к футболу со стороны болельщиков, а также некоторыми социальными и даже политическими факторами. Поэтому мы выделили

«четыре волны» формирования языка футбола, каждая из которых имела свои предпосылки и по-своему отразилась в языке.

---

1. Википедия: Свободная энциклопедия — <http://ru.wikipedia.org>
2. Якушин М.И. Вечная тайна футбола. М., 1988. 224 с.
3. Горбунов А.А. Творческое наследие: Борис Аркадьев. М., 1990. 335 с.
4. Кассиль Л.А. Вратарь республики. М., 1959. 312 с.
5. Щеглов М.И. «Динамо» (Москва). М., 2002. 464 с. (Серия: Клубы России).
6. Салуцкий А.С. Всеволод Бобров. М., 1984. 336 с.
7. Официальный сайт футбольного клуба ЦСКА — <http://www.pfc-cska.com/content.php?id=71&lg=ru>
8. Фанатский журнал «Bulldog». №5. М., 1999.
9. Проект памяти погибших 20 октября 1982 года — <http://october20.ru/>
10. Никитина Т.Г., Рогалева Е.И. Футбольный словарь сленга. М., 2006. 318 с.